

„ВЕЧЕРНЯЯ Москва» подняла очень своевременный вопрос о театральной молодежи. Но, думаю, несколько слов необ-

ходимо уделить и представителям той профессии, о которой газета еще не упоминала, — цементу театрального искусства, режисерам. Тем более что в «молодом театральном племени» режиссеры занимают особое место.

Подобно живописцу, писателю или композитору, режиссер — это художник, автор. Но художник, возглавляющий к тому же большой и сложный творческий процесс. Поэтому режиссер должен сочетать в себе множество качеств — быть и поэтом, владеющим образными выразительными средствами, и философом, умеющим видеть, слышать, осязать пульс своего времени лучше и тоньше других. Как командир в бою, в театральном искусстве он — командир, от которого зависит победа или поражение. Но как различны между собой творческие манеры, скажем, Есенина и Маяковского, Рахманинова и Шостаковича, так и искусство различных режиссеров не имеет права быть однотипным, настойчиво требует разнообразия почерков. Даже спетую песню режиссер должен спеть по-своему. Мало того, жизнь идет, и в 70-е годы советская режиссура не может оставаться той же, что, скажем, 20 лет назад.

XXIV съезд КПСС принял грандиозную программу создания. Партия определила задачи,

РЕЖИССЕР — ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ

стоящие перед деятелями литературы и искусства. Перед нами — широкое поле деятельности.

И сегодня немислим тот режиссер, который недостаточно глубоко понимает процессы, происходящие в стране, не осознал своей сопричастности к событиям времени. Наша искренняя убежденность, вера в ленинские идеалы могут внести в театр веяния нового времени, свежую поэтическую струю нового понимания жизни. А без этого, кстати, коллектив не пойдет за режиссером, да и зритель не примет его спектакль.

Иными словами, каждый учебный выпуск новых молодых режиссеров должен бы становиться своего рода демонстрацией самобытных личностей, способных и ярко отражать в искусстве огромные задачи нашего времени, и вдохновлять ими всех участников творческого процесса. Это первое.

Во-вторых, сколько бы ни говорилось о наступлении эры режиссерского театра, главным в театральном искусстве, самым дорогим в нем все равно был и остается актер. Увлечь зрителя, взволновать его и убедить в своей правоте театр, к каким бы общественным и психологическим проблемам он ни обращался, может

только подлинной правдой жизни, правдой характеров. Но с годами, чем выше становится интеллектуальный потенциал советского зрителя, чем шире наши знания о человеке, тем труднее раскрыть на сцене его духовный мир, его внутреннюю жизнь.

Поэтому вся неисчерпаемость режиссерской фантазии, все самые остроумнейшие приемы, эффекты и так далее и тому подобное теперь тем более не могут быть самоцелью. Право на них мы получаем только тогда, когда эти приспособления служат вспомогательным средством. Когда они не заслоняют актера, а помогают ему глубже раскрыть образ и тем самым донести до зрителя мой режиссерский замысел. А вот в нем-то на первый план должны быть выдвинуты истинно современные масштабность и глубина общего идейного смысла спектакля, его социальная направленность, коммунистическая, гражданская страстность.

ОДНАКО при всей серьезности и ответственности нашей профессии среди выпускников театральных вузов, среди актеров, обрацающихся к режиссуре, насколько мне известно, немало настоящих одаренных молодых людей, способных именно к этому виду творчества. Почему же во многих драматических коллекти-

вах жалуются на отсутствие режиссуры? Отчего в Москве нехватка режиссеров считается чуть ли не проблемой номер один? И уж тем более, кажется, не хватает режиссеров молодых, обладающих самобытным и выразительным творческим почерком.

Вопрос серьезный, и дать на него исчерпывающий ответ, конечно, не берусь — тема требует более развернутого и обоснованного разговора. Думается, что-то нашим молодым мешает. Но что? В какой-то степени, может быть, увлечение формальными поисками, оригинальничанье, мнимая значительность, принимаемые иногда за современную театральную манеру. Но, по всей вероятности, немалый вред их творчеству наносят некоторые организационные сложности, с которыми обычно связана деятельность театров.

Как известно, режиссура — искусство комплексное и складывается из многих частей, начиная от первоисточника — от пьесы. Режиссер, как никто другой, тесно связан с целым коллективом. И, пожалуй, во многом от него зависит, ибо в искусстве коллектив означает прежде всего группу единомышленников. Но режиссер, особенно если он молод и неопытен, ни минуты не должен сомневаться в доверии к нему товарищей, в том, что они разделяют его вкусы, его

художнические и гражданские убеждения. Иначе ему трудно работать, он теряет веру в результат, в успех их общего дела. Чтобы избежать подобных вещей, чтобы кадры режиссуры не подрывать «на корню», новичку с самого начала нужно бы самому выбирать наиболее близкий себе театр (я, конечно, не имею в виду место жительства). Тогда он приобретает главное — крепкую опору, поддержку.

Но порою начинающий режиссер попадает в коллектив с давно сложившимися традициями, с творческими установками и вкусами, полными его собственным. И тогда он вынужден отстаивать свое художественное кредо буквально на всех участках театральной жизни. (Речь идет, конечно, о тех талантливых молодых людях, которым есть что отстаивать). Трудности возникают неожиданно и где угодно — они могут появиться, допустим, от несоответствия между возможностями данного артиста и материалом пьесы.

Может быть, я несколько сгущаю краски, но должен сказать, что подобные ситуации у нас бывают. Думаю, что выход найти не так уж трудно. Скажем, неплохо бы нашим режиссерам почаще вспоминать не только об обязанностях, но и о своих правах внут-

Б. РАВЕНСКИХ,
народный артист СССР,
главный режиссер Малого театра

ри коллектива. И уж, конечно, искусство неизмеримо выиграет тогда, когда режиссерская молодежь, помимо вузов, будет воспитываться

непосредственно в театрах.

КАК ЭТО осуществить? Можно, наверное, по-разному. Я, например, собираюсь так: набрал сейчас курс в ГИТИСе, но самой режиссурой мои студенты будут заниматься в стенах Малого театра. При этом будут не только наблюдать весь процесс создания спектакля — от читки пьесы до премьеры, а примут участие в репетициях, в черновой работе с драматургом, художником, композитором. А потом вместе со мной, постановщиком, станут подробно разбирать и комментировать нашу работу. Глубоко убежден, что если руководитель театра, мастер, сможет передать ученикам свои творческие принципы, если научит их постигать «секреты», которыми владеет сам, он не только облегчит жизнь молодым режиссерам — он подготовит смену, обретет своих верных последователей.

Народ и партия ждут от работников искусства большей требовательности к себе и к своим товарищам по профессии, ждут от нас подлинного творческого взлета. Думаю, что по отношению к молодой режиссуре эти сдвиги особенно необходимы и важны. Ибо режиссерская молодежь — это не только настоящее — от нее во многом зависит завтрашний день нашего советского театра.

18 ИЮНЬ 1971
«ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА»
Г. МОСКВА